

кой отвѣчаютъ будущіе герои. Если придется—послужимъ и умремъ. Мы знаемъ—это нашъ долгъ. Не мы вѣдь первые. Одно сейчасъ только прискорбно: разставаться съ родною семьею». Съ нѣжною любовью, смѣшанною съ чувствомъ невольнаго уваженія, глядѣлъ я на нихъ, провожая глазами. Въ этихъ сильныхъ духомъ, самоотверженныхъ герояхъ, готовыхъ отдать свою жизнь за родину, нельзя было узнать своихъ прихожанъ, мирныхъ поселянъ, совершенно незамѣтныхъ въ обычное время, способныхъ, какъ казалось бы, хорошо владѣть одною кормилицею сохою.

Благослови ихъ, Господи, на предстоящій святой и трудный подвигъ служенія родинѣ! Дай имъ крѣпость, силу честно исполнить этотъ подвигъ! Охрани ихъ отъ вражескихъ пуль! А если суждено кому изъ нихъ умереть, пусть умретъ славною смертью героя, какъ «наши предки умирали!».

Священникъ села Васильевскаго *Іоаннъ Неумыловъ*.

Протоіерей Агаѳангель Михаиловичъ Старокадомскій.

(Некрологъ).

31 августа 1916 скончался протоіерей Троицкой церкви г. Шацка Агаѳангель Михаиловичъ Старокадомскій. Благовѣсть не въ урочный часъ приходскаго колокола, извѣстившаго о смерти о. протоіерея, для городскихъ жителей не была неожиданностію. Шацкіе обыватели свыклись съ смертію его, ибо онъ не священнодѣйствовалъ въ церкви и не исправлялъ требъ по приходу болѣе года подъ гнетомъ изнурительной болѣзни. Скончался о. протоіерей относительно въ возрастѣ не слишкомъ преклонномъ, около 64 лѣтъ. Справедливо выразился его сослуживецъ по церкви о. К.—въ въ надгробномъ поученіи: «для почившаго о. Агаѳангела собственная его жизнь какъ бы только еще начиналась, всѣ дни предшествующіе посвящены были тяжелымъ и неустаннымъ заботамъ о благоустроеніи семьи—воспитанію дѣтей.» Да, не суждено было почившему пожать плоды отъ трудовъ своихъ, пожить и порадоваться счастливою, имъ созданною, семьей.

Покойный о протоіерей сынъ священника села Княжева, Мемниковскаго уѣзда, Михаила Павловича Старокадомскаго, родился въ 1852 году. Родители почившаго, судя по ихъ письмамъ къ сыну, были примѣрно религіозны, въ каковомъ духѣ и направленіи воспитали и единственнаго своего сына. Ихъ укладъ жизни былъ чисто патріархальный съ тою простотою и прямою, которая для непосвященныхъ въ него казалась строгостію. Сынъ воспринялъ эти характерныя стороны въ общеніи съ людьми, не допуская ни двуличности, ни заискиванія. Особенно благотворное вліяніе на сына имѣла мать, какъ женщина съ непреклонною волею и врожденною любовью къ порядку,—вдумчивая и сдержанная. Отъ отца, какъ хорошаго домохозяина и земледѣльца, сынъ унаслѣдовалъ привязанность къ сельско—хозяйственнымъ занятіямъ. Родитель покойнаго, однако, не чуждъ былъ и умственнаго интереса—чтенія духовной литературы, поучительныхъ бесѣдъ съ приходомъ и обученія грамотѣ прихожанъ. Сына своего онъ самъ приготовилъ въ Шацкое духовное училище, изъ котораго по времени тотъ перешелъ въ Тамбовскую духовную семинарію, гдѣ окончилъ курсъ въ 1874 году. Время обученія почившаго въ семинаріи совпало съ тою эпохою, когда раздавался призывъ къ учащейся молодежи сѣять на нивѣ народной, школьной «разумное, доброе, вѣчное». Этотъ призывъ нашелъ откликъ въ душѣ почившаго, къ тому подготовленнаго семейнымъ религіозно—нравственнымъ воспитаніемъ. Любовь и преданность школьному дѣлу впоследствии развернулись и прошли нитью чрезъ всю его жизнь. По окончаніи курса Семинаріи, онъ весь отдается, въ лучшемъ смыслѣ, народному учительству въ школахъ селъ Мельгуновъ и Шульгина, тамбовскаго уѣзда. Пять лѣтъ онъ несетъ утомительные, но хрупкости его здоровія, и скудно-оплачиваемые труды, но любимые близкіе для него. Что бы скрасить свое мало—безпеченное положеніе, онъ въ внѣшкольное время даетъ частные уроки. На тѣхъ и другихъ урокахъ онъ былъ аккуратенъ и исполнителенъ. При такихъ трудахъ молодой учитель перепалъ силы и находилъ успокоеніе и отдохновеніе въ храмѣ, куда любилъ и считалъ неотложнымъ ходить по праздничнымъ днямъ съ своими школьниками. «Былъ у обѣдни, пишетъ онъ въ учительскомъ дневникѣ, очень доволенъ собою. Какъ будто, Богъ вѣсть, когда тамъ былъ, словно въ пред-

шествующіе дни душа моя не знала отдыха отъ утомительныхъ работъ».

Съ 11 сентября 1879 г. почившій посвящаетъ себя пастырскому служенію при церкви села Тимашева, спасскаго уѣзда, прихода небольшого и глухого, гдѣ священствуетъ болѣе 21 года. Дѣятельность его, какъ приходскаго пастыря, была разнообразна и плодотворна. Здѣсь онъ также не измѣняетъ своему призванію-учительству, но уже церковноприходскому, совмѣстно законоучительствуя и учительствуя. До Высочайше утвержденнаго положенія о церковноприходскихъ школахъ въ 1884 году молодой пастырь обучаетъ приходскихъ дѣтей въ церковной сторожкѣ, конечно, безвозмездно. Съ открытіемъ школъ церковныхъ его просвѣтительная дѣятельность развертывается. Такъ, онъ заново на мѣстныя средства однимъ изъ первыхъ среди окружнаго духовенства улучшаетъ школьное зданіе. Не замедлили также долго ждать обезпеченіе школы учебниками и пособіями и образцовая постановка занятій. Труды по законоучительству и учительству онъ несетъ безвозмездно даже тогда, когда другія школы обезпечиваютъ себя учителями и средствами. Достоинно вниманія, что съ занятіями школьными покойный сумѣлъ совмѣстить обязанности пастырскія, не нанося ущерба ни тѣмъ, ни другимъ. Въ удовлетвореніе духовныхъ нуждъ прихожанъ, особенно при требоисправленіяхъ, онъ приучилъ послѣднихъ за исполненіемъ таковыхъ обращаться въ внѣшкольное время. Школа усопшаго по успѣхамъ была одна изъ наилучшихъ въ округѣ. Это онъ и самъ признавалъ, когда семеро дѣтей своихъ провель чрезъ церковную школу, между прочимъ, подготовляя ихъ въ духовно-учебныя заведенія и на дому. Дѣти его такъ свыкались и проникались регулярнымъ домашнимъ обученіемъ, что малютками 4—5 лѣтъ сами по себѣ научались чтенію и стихотвореніямъ по слуху. Неподдѣльное наслажденіе испытывалъ покойный въ живой бесѣдѣ съ лепечущими дѣтьми за чаемъ, незамѣтно и необременительно для нихъ руководя обученіемъ. Нѣтъ удивительнаго, что всѣ дѣти любили науку, почему пятеро изъ нихъ окончили высшіе курсы наукъ, а двое пока проходятъ таковыя.

Труды покойнаго по школѣ были отмѣчены Епархіальнымъ Начальствомъ,—въ 1891 г. онъ назначенъ былъ окружнымъ наблюдателемъ церковныхъ школъ. Пять лѣтъ онъ

несъ наблюдательскія обязанности, исправно посѣщая по 2-3 раза въ годъ завѣдуемыя школы. Ему съ педагогическимъ запасомъ и многолѣтнимъ опытомъ не мало приходилось давать указаній и наставленій тѣмъ шаткимъ учительскимъ силамъ, которыя въ то время обслуживали церковныя школы. Съ упраздненіемъ окружныхъ наблюдателей почившій, какъ полезный дѣятель по народному образованію, назначенъ былъ членомъ Спасскаго уѣзднаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, каковымъ состоялъ десять лѣтъ, неопустительно посѣщая очередныя засѣданія Отдѣленія. Знакомый по наблюдательству съ окружными школами и исправно посѣщавшій отдѣленскія засѣданія, покойный былъ незамѣнимымъ членомъ-сотрудникомъ по Отдѣленію. Члены послѣдняго къ его мнѣніямъ прислушивались и съ его взглядами считались, какъ не зауряднаго школьнаго дѣятеля. Съ 1897 г. покойный назначается духовно-судебнымъ слѣдователемъ, каковыя обязанности несъ до новаго своего назначенія въ 1899 году помощникомъ благочиннаго. Какъ слѣдователю и помощнику благочиннаго, ему послѣднимъ не разъ поручались разбирательства недоразумѣній и несогласій среди членовъ причта по округу. Самъ избѣгавшій непріязненныхъ столкновеній и нелюбившій судебныхъ дѣлъ, онъ всѣ силы и разумѣніе свое направлялъ къ мирному и полюбовному рѣшенію порученныхъ разбирательствъ, что ему и удавалось при его авторитетности и уваженіи къ нему духовенства.

29 августа 1906 года покойный, согласно прошенію, переводится настоятелемъ къ Троицкой церкви г. Шацка. Въ городѣ онъ не затерялся, а быстро занялъ административныя должности. Съ 1907 г. на трехлѣтіе онъ утверждается членомъ правленія Шацкаго духовнаго училища. Съ 1908 г. восемь лѣтъ состоитъ членомъ Шацкаго уѣзднаго Отдѣленія. Съ 1909 года назначается помощникомъ благочиннаго городского округа и въ томъ же году благочиннымъ, каковымъ пробылъ шесть лѣтъ, уволившись отъ этой должности по прошенію лишь вслѣдствіе постигшей его болѣзни. Покойнаго на его городскомъ служеніи сослуживцы—о. К—въ и о. П—въ въ своихъ надгробныхъ словахъ характеризуютъ: какъ законоучителя въ церковной школѣ,—«съ любовію и усердіемъ занимавшагося уроками закона Божія», подъ вліяніемъ которыхъ «возрасли сотни добрыхъ христіанъ»; какъ члена учи-

лицнаго правленія и уѣзднаго отдѣленія.—дававшего «нужные и полезные совѣты»: какъ помощника и благочиннаго,— «со всѣмъ усердіемъ и стараніемъ исполнявшаго обязанности». Почившій, словомъ, былъ въ своей многосторонней и полезной дѣятельности вѣренъ себѣ и на новомъ мѣстѣ служенія. Его скромнаго, но полезнаго труженика высшее начальство не оставляло безъ поощренія: онъ получалъ награды включительно до «Библии» и ордена св. Анны 3 ст. Послѣдніе дни жизни, дни своей болѣзни, онъ очень скорбѣлъ, что не въ силахъ былъ своевременно принять санъ протоіерейства, дарованій ему Св. Синодомъ еще въ минувшемъ 1915 году. Болѣзнь приковала покойнаго къ постели весною прошлаго года. Въ день Св. Троицы, онъ въ приходскомъ храмѣ совершалъ литургію. За послѣдней на вечернѣ, при чтеніи коѣнопреклоненныхъ молитвъ онъ почувствовалъ себя дурно такъ, что едва закончилъ служеніе. Съ того времени, неуклонно ослабѣвая, онъ слегъ и большую часть дня проводилъ въ постели. Правда, иногда, изрѣдка, онъ выходилъ изъ своей комнаты, но скоро ослабѣвалъ и спѣшилъ къ постели. Что за болѣзнь была съ нимъ,—врачи не могли опредѣлить. Одно лишь установлено, что у заболѣвшаго—ревматизмъ, но въ связи съ другимъ не опознаннымъ тѣлеснымъ недугомъ. Больной день ото дня таялъ и проводилъ тяжелые дни и безсонныя ночи. Но какъ ни была въ немъ плоть немощна, его духъ бодръ былъ. Изможденный, онъ интересовался всѣмъ, что его окружало—по семьѣ ли, по церкви ли, по приходу ли; мало того, его затрогивали всѣ сообщенія и извѣстія—по слуху ли, по газетамъ ли. Конечно, все это волновало больного, но что дѣлать съ натурою дѣятельною и отзывчивою на все, какою обладалъ покойный, съ чѣмъ онъ сроднился и сжился. Развѣ не страница изъ жизненной драмы пастыря по надгробному слову духовника покойника: «какъ при-скорбно было ему, усопшему, когда онъ не только самъ не могъ совершить Божественную литургію, но не могъ даже и видѣть, и слышать этого служенія? И далѣе—«каждый звукъ колокола, призывающій пресвитера къ священнослуженію, отзывался скорбію въ душѣ его». Когда прихожане покойнаго, не мирившіеся съ его болѣзнію, согласились просить объ опредѣленіи къ нему намѣченнаго кандидата во священника, то больной пастырь на сообщеніе ему о томъ не сказалъ ни

слова, лишь слезы безмолвныя показались въ глазахъ. Что тогда творилось въ глубинѣ его души—вѣдомо ему. Чувствовались только во взорѣ горечь и скорбь, но ни ропота, ни жалобы, такъ и во всѣ дни страданій. Съ того времени покойный какъ то глубже ушелъ въ себя и болѣе грустилъ, но надежда на выздоровленіе и жажда жизни въ немъ не угасли. Только мысль объ увольненіи въ заштатъ въ связи съ просьбою прихожанъ давила его. «Съ жизнію покончены счеты», какъ то раздумчиво проговорилъ онъ въ одну изъ грустныхъ минутъ своего настроенія, касаясь своего служебнаго, настырскаго положенія. Но тутъ судьба какъ бы улыбнулась и окрылила его.

4 іюля сего 1916 г. Владыкѣ, Высокопреосвященному Кириллу, предстояло быть въ г. Шацкѣ. Архипастырь, которому благоугодно было пріостановить увольненіе въ заштатъ почившаго, еще въ г. Тамбовѣ выразилъ желаніе одному изъ сослуживцевъ послѣдняго возвести въ протоіерейскій санъ больного на мѣстѣ его служенія, въ г. Шацкѣ, уже болѣе года, какъ упомянуто выше, неизлечимаго возможности таковой принять по болѣзни. Въ день прибытія Владыки въ г. Шацкѣ для городского духовенства и шацкихъ горожданъ, ожидавшихъ Высокопреосвященнаго Архипастыря въ соборномъ храмѣ, возведеніе въ санъ Протоіерея о. Старокадомскаго было полною неожиданностью. Таковое рѣшеніе Архипастыря было сообщено въ храмѣ о. благочиннымъ, получившимъ распоряженіе о томъ на пути Владыки въ г. Шацкѣ. И какимъ повышеннымъ, радостнымъ настроеніемъ и глубокимъ, благодарнымъ чувствомъ къ Владыкѣ были преисполнены пострадавшіеся: глава семьи—изнурительною болѣзнію, жена и дѣти его—скорбію о больномъ. А священные минуты возведенія въ санъ въ исключительномъ положеніи возводилагаго, въ необычномъ времени совершенія, въ особомъ настроеніи собравшихся были, поистинѣ, знаменательными и потрясающими! Какъ вдохновенно и проникновенно произнесъ Владыка молитву надъ принимаемымъ санъ, поддерживаемымъ сослуживцами! Чувствовалось и было тогда радостно и больно за виновника переживаемыхъ минутъ.

Тѣлесный недугъ, какъ духомъ ни бодръ былъ о. Протоіерей, сломилъ его. Тихо, въ полномъ сознаніи до послѣдней минуты онъ оставилъ земную жизнь. Вскорѣ до его кончинѣ

сослуживцы, священноцерковнослужители Троицкой церкви и пишущій эти строки, убрали тѣло усопшаго и облачили въ священническія одежды. Ими была совершена и первая панихида по новопреставленномъ о. Протоіереѣ. Чтеніе евангелія, начатое по первой панихидѣ, по распоряженію о. благочиннаго продолжалось всѣми священнослужителями городского округа по очереди до выноса умершаго. Панихиды у тѣла почившаго совершались частныя и соборныя.

Въ 8^{1/2} час. утра, 3 сентября, крестнымъ ходомъ изъ Троицкой приходской церкви духовенство вынесло тѣло умершаго о. Протоіерея къ заупокойной литургіи, которая совершена была пятью священниками, во главѣ соборнаго Протоіерея о. Димитревскаго. За литургіею произнесены два слова: сыномъ умершаго, преподавателемъ Черниговскаго духовнаго училища М. С—мъ, и сослуживцемъ по приходу о. В. К—мъ. По окончаніи литургіи, предъ отпѣваніемъ также было сказано слово духовникомъ покойнаго, о. В. П—мъ. Чинъ погребенія надъ умершимъ о. Протоіереемъ былъ выполненъ торжественно духовенствомъ при участіи мѣстнаго хора. По 6-й пѣсни предъ пѣніемъ кондака о. Б—мъ, близкимъ къ покойному и его семьѣ, сказана рѣчь. Около 3 ч. пополудни тѣло усопшаго о. Протоіерея было предано землѣ на городскомъ кладбищѣ, гдѣ надъ могилой отца его сыномъ, врачомъ В. С—мъ, произнесена рѣчь.

Миръ праху твоему, добрый пастырь и неустанный работникъ на нивѣ Христовой! Не легка была твоя жизнь въ послѣдніе дни, такъ «пусть же», по слову сына твоего надъ твоей могилой, «легка будетъ тебѣ земля!».

Тюремной церкви г. Шацка священникъ П. Богословскій.

С Л О В О

при погребеніи протоіерея Агаѳангела Михайловича
Старонадомскаго.

Если мы попытаемся, братіе, заглянуть въ содержимое нашего внутренняго міра, то мы скоро замѣтимъ, что насъ насквозь пронизываетъ неутолимая жажда жизни. Мы, вѣдь, только и дѣлаемъ, что заботимся о томъ, какъ бы намъ устроить свою жизнь, чтобы она удовлетворяла насъ, наименѣе тяготила насъ, доставляла намъ болѣе покоя и радостей и,